

УДК 81'367.633:81'373.423

DOI: 10.37482/2687-1505-V266

ШИРШИКОВА Анна Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург). Автор 14 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1185-6395>

ПЕРЕКРЕСТНАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ ПРЕДЛОГОВ: СУЩНОСТЬ, РОЛЬ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

В статье описывается перекрестная функционально-синтаксическая омонимия предлогов, являющаяся подтипом грамматической омонимии. Анализируются только первичные простые предлоги, поскольку именно этот подкласс по ряду характеристик наиболее перспективен в плане омонимии. Предлоги изучаются в условиях их непосредственного функционирования в трех синтаксических структурах как видах контекста: синтаксеме (ближайший контекст), словосочетании (средний контекст) и высказывании (широкий контекст). Основу исследования составляет синтез положений структурализма, функционализма и когнитивизма. Источником практического материала является Национальный корпус русского языка. В работе подчеркивается иерархический характер когнитивной семантики предлогов, которая включает в себя до 4-5 уровней. В ходе исследования установлено, что перекрестная омонимия по своей природе глубинна, в связи с чем для ее выявления и описания необходимо добраться до нижних «слоев» семантической иерархии. Поскольку на верхнем уровне (уровнях) омонимия не проявляется (нейтрализуется), делается вывод о том, что ее можно назвать неабсолютной (частичной). Отмечается, что перекрестная омонимия тесно связана с многозначностью, при этом более целесообразно исходить не из идеи строгого разграничения двух упомянутых категорий, а из идеи их соотношения, сопоставления по ряду критериев, из которых наиболее показателен функционально-синтаксический: разница в выполняемых предлогами семантико-синтаксических функциях указывает на наличие омонимии. Выявлено, что наиболее существенный вклад в ее образование вносят обстоятельственные отношения, за которыми следуют объектные и атрибутивные. Перекрестная омонимия отмечена как в разнопадежных, так и в однопадежных синтаксемах, при этом в

*Адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: symphonie333@yandex.ru

Для цитирования: Ширшикова А.А. Перекрестная функционально-синтаксическая омонимия предлогов: сущность, роль и место в системе языка // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 3. С. 79–89. DOI: 10.37482/2687-1505-V266

первом случае она в целом более глубинна. Исследование позволяет сделать общий вывод о важности омонимии с точки зрения экономии языковых ресурсов, что особенно актуально на фоне постоянно растущих объемов передаваемых данных.

Ключевые слова: *первичные простые предлоги, семантика предлога, омонимия грамматическая, омонимия функционально-синтаксическая, омонимия перекрестная, омонимия совмещенная, полисемия.*

Введение

Несмотря на то, что о существовании слов, различающихся по значению, но совпадающих по внешнему (графическому и звуковому) выражению, известно еще с античных времен, омонимию можно по праву назвать одним из наиболее сложных и дискуссионных явлений в языке.

Так, исследователями отмечается отсутствие единого мнения о том, какие именно слова следует считать омонимами, а также отсутствие их удовлетворительной классификации, откровенно слабое представление омонимов в лексикографической практике и в целом явно недостаточная изученность омонимии даже в сопоставлении с такими категориями, как антонимия и синонимия [1, с. 6; 2, с. 5–6; 3, с. 56].

Мнения лингвистов о роли омонимов также расходятся. Некоторые специалисты склонны полагать, что омонимия не идет на пользу языковой системе, лишая ее логической организации и создавая дополнительные сложности, связанные с восприятием (омонимия как языковая «помеха») [4, с. 20]. Утверждения о том, что наличие в текстовом фрагменте слов-омонимов увеличивает время, затрачиваемое на его восприятие (причем это касается не только людей, изучающих язык как иностранный, но и самих носителей языка), находят подтверждение в нейролингвистических исследованиях [5]. Кроме того, омонимия стала одним из препятствий на пути развития систем машинного перевода [1, с. 6–7; 6, с. 131].

Однако существует и другая точка зрения, в соответствии с которой омонимия, несмотря на перечисленные недостатки, в целом является весьма полезной для языка категорией,

выполняя функцию сбережения языковых ресурсов, которые отнюдь не безграничны, как и человеческая память, при этом индивиду легче использовать уже существующие внешние оболочки слов для наименования тех или иных явлений, чем изобретать каждый раз новое формальное выражение [3, с. 56–57; 7].

В исследовании мы исходим из того, что омонимия – естественная и важная часть языка, которая вносит существенный вклад в экономию языковых средств, что отчетливо прослеживается на примере перекрестной омонимии предлогов.

В работе принято следующее ограничение: анализируются только первичные простые предлоги, образующие «ядро» функционально-грамматического поля предлога [8, с. 161] и обладающие рядом признаков, позволивших выдвинуть предположение об омонимичном характере их семантики. В числе основных отмечается высокая *частотность* в сочетании с *широкозначностью* и *полифункциональностью* [9, с. 36; 10, с. 124]. Немаловажен и тот факт, что исследуемый подкласс предлогов является частью древнейшего языкового фонда: в языке не образуются новые первичные предлоги (чего нельзя сказать о предлогах производных, образование которых происходит весьма активно [8, с. 154; 11, с. 224]), что позволяет нам изучить этот подкласс как оформившуюся и устоявшуюся систему, включающую в себя 20 предложных единиц.

Целью данной публикации стали описание ключевых особенностей перекрестной функционально-синтаксической омонимии и рассмотрение оснований для ее выделения в комплексе «широкозначность» первичного предлога.

Практический материал в количестве 100 тыс. употреблений предлогов в высказываниях извлечен из Национального корпуса русского языка¹. Такой объем материала необходим для уточнения частотности предлогов в отношении к омонимии, описания системы значений и функций предлогов, выявления видов и подвидов омонимии предлогов. В данной публикации представлен анализ 10 высказываний из выборки (по два на каждый из основных установленных подвидов перекрестной омонимии предлогов).

Основная часть

Изучение предлогов как слов строевых долгое время носило второстепенный характер. Лишь ближе к концу XX – началу XXI столетия исследователи постепенно пришли к осознанию того факта, что «предлоги как средство выражения грамматических и семантических отношений между членами предложения занимают одно из ведущих мест в системе языка» [12, с. 49]. Появилось множество работ, посвященных семантике предлогов. Стали все чаще затрагиваться и вопросы омонимии предлогов: А.М. Чепасова (1993), Г.А. Шиганова (2001), З.И. Комарова и С.В. Краев (2008), Л.А. Милованова (2009), А.И. Авдина (2014). Авторы исследований сходятся во мнении, что омонимия предлогов, по всей видимости, существует и нуждается в тщательном рассмотрении и описании, однако выражают несколько различные взгляды на ее природу и сущность, определяя данную омонимию то как лексико-грамматическую [13], то как чисто грамматическую категорию [10, с. 145–155], а также называя разные критерии ее выделения и отграничения от полисемии.

Мы определяем предложную омонимию как функционально-синтаксическую, являющуюся подтипом омонимии грамматической. По нашему убеждению, о грамматической природе омонимии предлогов свидетельствует, во-первых, тот факт, что лексическое значение предлога (даже если допустить, что оно существует, что можно назвать вопросом весьма спорным) носит максимально абстрактный,

«урезанный» характер, а главенствующая роль в семантике предлога как служебной части речи отводится именно грамматическому значению [10, с. 38–39; 14, с. 29].

Во-вторых, предлог является не чем иным, как «синтаксическим атомом» языка [15, с. 216]: будучи полностью лишенным возможности самостоятельного употребления и выступая в качестве «соединительного элемента», своего рода «крепежной детали» [16, с. 25] между словами знаменательными, он принадлежит уровню синтаксиса. В связи с этим изучение предложной омонимии также необходимо проводить именно на синтаксическом уровне, в условиях непосредственного функционирования предлога в трех синтаксических конструкциях: *предложно-надежной конструкции*, или *синтаксеме* в терминологии Г.А. Золотовой [17, с. 4] как микроконтексте, *словосочетании* как среднем контексте и *высказывании* как единице коммуникативного плана и макроконтексте.

Основу проведенного исследования составляет комплекс положений системно-структурного, функционально-синтаксического и когнитивного направлений в языкознании [4, с. 4–16].

В ходе исследования выявлены и подробно описаны два основных вида (модели) функционально-синтаксической омонимии, каждый из которых обладает своими характерными особенностями. Эти две модели обозначены нами как *совмещенная* и *перекрестная омонимия*.

Совмещенная омонимия – вид функционально-синтаксической омонимии предлогов, когда одна и та же форма предлога (в одной и той же синтаксической конструкции) синкретично объединяет, совмещает в себе несколько (обычно 2-3) разных семантико-синтаксических смыслов и функций [4, с. 218].

Под *перекрестной омонимией* нами понимается вид функционально-синтаксической омонимии предлогов, при котором в семантике предлогов в разных сопоставляемых синтаксических конструкциях наличествуют как общие, так и одна или несколько различных (дифференциаль-

¹Национальный корпус русского языка. URL: <https://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

ных), т. е. омонимичных сем, при этом предлог в данных конструкциях выполняет разные семантико-синтаксические функции [4, с. 217].

Из двух выявленных моделей омонимии первая в целом является более поверхностной и носит более ярко выраженный характер, в то время как вторая более глубинна и, соответственно, в большей степени скрыта в семантике предлога.

В настоящей статье представлен фрагмент анализа перекрестной омонимии, призванный раскрыть ее сущность и охарактеризовать ее роль в языке.

При изучении омонимии мы исходим из того, что семантика предлогов «многослойна» и может быть представлена в виде иерархии, верхней ступенью которой является *категориальный* уровень, при этом категориальное значение предлога – это *отношение подчинения* между главным и зависимым компонентом словосочетания (иначе говоря, это *релятивное* значение). Второй уровень – *субкатегориальный*, где предлог способен выражать *обстоятельственные, объектные* и *атрибутивные* отношения. Далее следуют *групповые* (третий уровень иерархии), *подгрупповые* (четвертый уровень) и *индивидуальные (частные)* (пятый, наиболее глубинный уровень) значения [11, с. 152; 13, с. 33].

Анализ предложной семантики показал, что выявление перекрестной омонимии возможно лишь на нижних уровнях семантической иерархии: на третьем, четвертом либо пятом уровне, реже – на втором и никогда – на первом. Иными словами, это явление носит *подчеркнуто глубинный характер*. Данный факт имеет основополагающее значение для нашего исследования.

Поскольку перекрестная омонимия обнаруживается только на нижних уровнях («ярусах») семантики предлогов, а на категориальном уровне все они выражают в высшей степени абстрактное релятивное значение, мы обозначаем такую омонимию как *неабсолютную (частичную)*. Также важно отметить, что изучаемая нами омонимия демонстрирует тесное переплетение с полисемией в комплексе «широкозначность» предлога, что приводит к вопросу, связанному с тем, как именно соот-

носятся в семантике предлога эти два явления.

Как известно, в современном языкознании проблема поиска критериев разграничения омонимии и полисемии по-прежнему достаточно далека от решения даже для знаменательных слов, не говоря уже о служебных [18]. Мы считаем целесообразным исходить не из идеи строгого разграничения неабсолютной перекрестной омонимии и многозначности предлогов, а из идеи их *соотношения* по ряду выработанных нами критериев. Важнейшим из них является *функционально-синтаксический*, т. к. отмечено, что «к лингвистическому анализу нужно подходить с функциональной точки зрения» [19, с. 17], а у тех предлогов, *функции* которых различны, «живые» синтаксические связи невозможны [20; 21, с. 106]. Другим критерием становится оппозиция значений/смыслов предлогов на глубинных уровнях семантики, а также (более частный критерий) выявление синонимических связей исследуемых предлогов, их синонимическая субституция (там, где это возможно) [4, с. 65–70].

Для определения и уточнения значений и функций предлогов в анализируемых контекстах мы используем *вопросительные местоимения* как категоризаторы языковых смыслов [22]. О приеме постановки таких категоризаторов от управляющего слова к зависимому говорится в трудах Н.Ю. Шведовой, Е.М. Сахно, Е.Н. Сидоренко, Е.М. Шаховой и других исследователей. Выполняемые предлогами функции выделены нами в соответствии с падежной («ролевой») грамматикой Ч. Филлмора [23] и функциональной типологией синтаксем, предложенной в «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой [17, с. 430–432].

Перед тем как перейти к анализу перекрестной омонимии предлогов, отметим, что в нашем исследовании находят подтверждение сведения о высокой частотности первичных простых предлогов. При этом выведена следующая корреляция: чем выше частотность предлога, тем он более широкозначен и тем большее число семантико-синтаксических функций выполняет. Так, самый высокочастотный (уль-

трачастотный) предлог **B**, на который приходится свыше 30% употреблений от всех предлогов в нашей выборке, имеет около 35 основных (наиболее распространенных) значений [4, с. 242–247]. Предлог **ПРО**, имеющий самую низкую частотность из всех первичных (менее 1% от употреблений предлогов в выборке), выражает лишь два узкоспециализированных значения [4, с. 112–113]. В целом почти все первичные предлоги отличаются высокой частотностью, выраженной широкозначностью и полифункциональностью и, следовательно, обладают широкими потенциальными возможностями по отношению к омонимии.

Обратимся к ряду высказываний, в которых отмечена перекрестная омонимия предлогов. Сначала рассмотрим примеры анализа омонимии предлогов в разнопадежных зависимых синтаксемах.

(1) И они, обнявшись, **пошли в лес** – собирать ромашки и землянику // С. Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969–1981).

(2) Мы **гуляли в лесу** и встретили Павла Петровича, который ходил ставить силки на куропаток... // В. Каверин. Два капитана (1938–1944).

В высказывании (1) предлог **B¹** (синтаксема «**B¹** + имя в вин. п.») в составе словосочетания **пошли (куда?) в лес** выражает следующие значения: *категориальное* релятивное, *субкатегориальное* обстоятельственное, *групповое* пространственное, *подгрупповое* значение «указание на место, в сторону которого направлено движение» и *частное* значение «указание на природный объект, в сторону которого направлено движение», при этом предлог **B¹** выполняет *директивную функцию*.

В высказывании (2) предлог **B²** (синтаксема «**B²** + имя в предл. п.») в составе словосочетания **гуляли (где?) в лесу** выражает следующие значения: *категориальное* релятивное, *субкатегориальное* обстоятельственное, *групповое* пространственное, *подгрупповое* значение «указание на место, в пределах которого происходит движение» и *частное* значение «указание на природный объект, в пределах которого происходит движение», при этом предлог **B²** выполняет *локативную функцию*.

Выше приведен фрагмент анализа семантики и функций предлогов **B¹** и **B²** на *обстоятельный тип отношений*. В значениях предлогов присутствуют как общие семы (верхние уровни семантической иерархии с первого по третий включительно), так и дифференциальные (четвертый и пятый уровни), причем предлоги выполняют разные *функции*. Отличия в глубинной семантике и, что особенно важно, в выполняемых предлогами **B¹** и **B²** семантико-синтаксических функциях указывают на *перекрестную омонимию* данных предлогов, которая, однако, является неабсолютной, поскольку демонстрирует связь с полисемией и может быть выявлена только на нижних уровнях композитивной семантической структуры.

Анализ эмпирического материала показал, что *обстоятельные отношения* доминируют у большинства первичных предлогов, отличаясь высокой частотностью и заметным разнообразием. Так, у предлогов **B¹** и **B²** на данный тип отношений приходится около 81 % и 76 % от всех употреблений этих предлогов соответственно [4, с. 242]. Не выявлены обстоятельные отношения у предлога **ПРО**, наименее частотного из первичных [4, с. 112]. Распространенность обстоятельных отношений вносит ощутимый вклад в образование перекрестной омонимии, что, в свою очередь, способствует существенной экономии языковых средств. Другое наблюдение связано с тем, что именно в данном типе отношений омонимия «залегает» наиболее глубоко, нередко проявляя себя лишь на четвертом либо пятом уровне семантической иерархии.

(3) Он доставал мускатное масло и **давал** его Устине **с ложки** // Е.Г. Водолазкин. Лавр (2012).

(4) Ермолай **пришел с гитарой**: пусть Стелла услышит, пусть поймет хоть что-то // Н.В. Горланова, В.И. Букур. Моя тихая радость (2009).

В высказывании (3) предлог **C¹** (синтаксема «**C¹** + имя в род. п.») в составе словосочетания **давал (при помощи чего?) с ложки** выражает следующие значения: *категориальное* релятивное, *субкатегориальное* объектное, *групповое* значение «указание на предмет, при помощи

которого совершается действие» и *подгрупповое* значение «указание на предмет обихода, при помощи которого осуществляется процесс принятия пищи» (*инструментивная функция*).

В высказывании (4) предлог C^2 (синтаксема « C^2 + имя в тв. п.») в составе словосочетания *пришел* (с чем? в сопровождении чего?) *с гитарой* выражает следующие значения: *категориальное* релятивное, *субкатегориальное* объектное, *групповое* значение «указание на предмет, который сопровождает лицо» и *подгрупповое* значение «указание на предмет, не образующий с лицом неделимого целого, но выступающий в качестве его характерной черты» (*комитативная функция*).

Выше приведен фрагмент анализа семантики и функций предлогов C^1 и C^2 на *объектный тип отношений*. В значениях предлогов присутствуют как интегральные (верхние уровни иерархии), так и дифференциальные (третий и четвертый уровни) семы, при этом *функции* предлогов различны. Отличия в семантике и функциях предлогов позволяют прийти к выводу о неабсолютной *перекрестной омонимии* данных предлогов, которая носит имплицитный (скрытый) характер и тесно связана с полисемией.

Анализ объектных отношений в целом свидетельствует о том, что эти отношения не отличаются столь высокой частотностью и разнообразием, как обстоятельственные, однако они также весьма распространены и выражаются большинством первичных предлогов, что играет важную роль в развитии *перекрестной омонимии* и сбережении ресурсов языка [4, с. 117–118].

(5) Он устроил Сереже *экзамен по математике*, и Сережа осрамился // В.С. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960).

(6) Паренек – длинный, смуглый, с редкой, кустиками торчащей бородкой, тоже в *рубаше по колено*, синей в зеленый горох... // М.А. Кучерская. Кукуша. Пасхальный рассказ (2008).

В высказывании (5) предлог $ПО^1$ (синтаксема « $ПО^1$ + имя в дат. п.») в составе словосочетания *экзамен* (какой? по какому предмету? в какой области?) *по математике* выражает следующие значения: *категориальное* релятивное, *субкатегориальное* атрибутивное и *групповое*

значение «указание на признак, определяющий область знаний, сферу деятельности, пределы чего-либо» (*синкретичная атрибутивно-лимитативная функция*).

В высказывании (6) предлог $ПО^2$ (синтаксема « $ПО^2$ + имя в вин. п.») в составе словосочетания *рубаша* (какая? какой длины?) *по колено* выражает следующие значения: *категориальное* релятивное, *субкатегориальное* атрибутивное, *групповое* значение «указание на признак, определяющий меру чего-либо» и *подгрупповое* значение «указание на признак, определяющий меру длины чего-либо» (*атрибутивно-дифференциальная функция*).

Представленный фрагмент анализа семантики и функций предлогов $ПО^1$ и $ПО^2$ на *атрибутивный тип отношений* показывает, что в значениях предлогов присутствуют дифференциальные семы (начиная с третьего уровня семантической иерархии), при этом *функции* предлогов различны, что говорит о неабсолютной *перекрестной омонимии*.

Основное отличие атрибутивных отношений от субкатегориального обстоятельства и субкатегориального объекта заключается в том, что главным словом в атрибутивных словосочетаниях является имя, а не глагол. При этом в отношениях данного типа, как и в двух других, широко развита *перекрестная омонимия*. Способность к выражению атрибутивных отношений выявлена практически у всех первичных предлогов.

Далее рассмотрим примеры высказываний, в которых *перекрестная омонимия* предлогов отмечена в однопадежных зависимых синтаксемах.

(7) В гостиницу мы *приехали к семи часам*, когда уже совсем стемнело // К.М. Симонов. Рассказы о японском искусстве (1958).

(8) Вскоре я *вышел к океану* на песок, размытый ручьем // В.Г. Губарев. Трое на острове (1950–1960).

В высказывании (7) предлог K (синтаксема « K + имя в дат. п.») в составе словосочетания *приехали* (когда? к какому сроку?) *к семи часам* выражает следующие значения: *категориальное* релятивное, *субкатегориальное* обстоятельственное, *групповое* временное и *подгрупповое*

значение «указание на момент времени, до или не позднее наступления которого что-то совершается» (*темпоративная функция*).

В высказывании (8) предлог **К** (синтаксема «**К** + имя в дат. п.») в составе словосочетания *вышел (куда?) к океану* выражает следующие значения: *категориальное* релятивное, *субкатегориальное* обстоятельственное, *групповое* пространственное и *подгрупповое* значение «указание на конечный пункт движения» (*директивная функция*).

Как видно из приведенных выше высказываний, в однопадежных синтаксемах, как и в рассмотренных ранее разнопадежных, наличествует частичная *перекрестная омонимия* предлогов внутри одного типа отношений (в данном случае – обстоятельственного). Такая омонимия чаще всего проявляет себя с третьего уровня семантической иерархии, где присутствуют дифференциальные семы, при этом, что особенно важно, *функции* предлогов в высказываниях также различаются.

Отметим, что в однопадежных зависимых синтаксемах также возможна перекрестная омонимия предлогов, когда предлог используется для выражения *разных типов* субкатегориальных отношений.

(9) Увидев Румату, он *вскрикнул от радости*... // А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий. Трудно быть богом (1963).

(10) Наутро он *услышал от пациента* подробный рассказ об Африке // С.М. Иванов. Утро вечера мудренее (1983).

В высказывании (9) предлог **ОТ** (синтаксема «**ОТ** + имя в род. п.») в составе словосочетания *вскрикнул (по какой причине?) от радости* выражает следующие значения: *категориальное* релятивное, *субкатегориальное* обстоятельственное, *групповое* значение «указание на причину совершения действия» и *подгрупповое* значение «указание на причину, поясняющую поведение субъекта» (*каузативная функция*).

В высказывании (10) предлог **ОТ** (синтаксема «**ОТ** + имя в род. п.») в составе словосочетания *услышал (из какого источника?) от пациента* выражает следующие значения:

категориальное релятивное, *субкатегориальное* объектное и *групповое* значение «указание на источник информации» (*сурсивная функция*).

В сопоставляемых высказываниях предлог **ОТ** внутри однопадежной синтаксемы «**ОТ** + имя в род. п.» выражает принципиально разные типы отношений: обстоятельственные и объектные, благодаря чему уже на субкатегориальном уровне семантической иерархии в значениях предлога наличествуют дифференциальные семы, при этом *функции* предлога также различны, что говорит о частичной *перекрестной омонимии*.

В целом анализ показал, что перекрестная омонимия предлогов в однопадежных синтаксемах не столь глубинна, как в разнопадежных, поскольку проявляется зачастую уже на третьем либо даже на втором (в случае с разными типами выражаемых предлогом субкатегориальных отношений) уровне семантики предлога. Отметим также, что эта омонимия еще более тесно связана с полисемией.

Таким образом, перекрестная омонимия предлогов отмечена как в разнопадежных, так и в однопадежных зависимых синтаксемах, при этом в синтаксемах обоих видов выявлена омонимия внутри одного выражаемого предлогом типа субкатегориальных отношений: обстоятельственного, объектного либо атрибутивного. В однопадежных синтаксемах также отмечена менее глубинная перекрестная омонимия в ситуациях, когда предлог в сопоставляемых синтаксических конструкциях используется для выражения разных типов субкатегориальных отношений.

Заключение

В исследовании (по результатам анализа обширного практического материала в 100 тыс. употреблений предлогов) подтверждена в целом высокая частотность первичных простых предлогов в сочетании с такими их свойствами, как широкосзначность и полифункциональность. При этом установлена следующая корреляция: чем выше частотность первичного предлога, тем большим числом значений и семантико-синтаксических функций и, соответственно, большими потенциями по отношению

к функционально-синтаксической омонимии он обладает.

В ходе анализа выявлены и детально описаны виды функционально-синтаксической омонимии: совмещенная и перекрестная. Первая характеризуется «наложением», совмещением ряда значений и функций предлога в составе одной и той же синтаксической конструкции. При второй отмечаются различия в значениях и функциях предлогов в разных сопоставляемых синтаксических конструкциях.

Перекрестная омонимия выявлена у всего подкласса первичных простых предлогов (как в разнопадежных, так и в однопадежных зависимых синтаксемах) и во всех трех базовых типах выражаемых предлогами отношений: обстоятельственных, объектных и атрибутивных. Омонимия проявляется на нижних уровнях композитивной семантики предлога и непосредственно связана с многозначностью: эти явления мы не разграничиваем, а соотносим по ряду критериев, исходя из того, что перекрестная омонимия и полисемия тесно взаимодействуют и дополняют друг друга.

Результаты исследования дают возможность говорить об особой значимости омонимии с позиции экономии лимитированных ресурсов естественного человеческого языка. Проведенный анализ позволил вскрыть и описать глубинные механизмы, благодаря которым первичные предлоги обладают способностью выражать множество значений / семантико-синтаксических смыслов и выполнять в тех или иных контекстах разные семантико-синтаксические функции, что приобретает все большую актуальность в свете непрерывного (с каждым годом все более интенсивного) роста объемов передаваемой информации.

Дальнейшие исследования могут быть связаны с рассмотрением периферийных элементов функционально-грамматического поля предлога: представляется перспективным изучить на предмет омонимии предлоги производные. Другой вероятной областью научных изысканий является выход за пределы поля предлогов, т. е. анализ омонимии предлогов и других частей речи (внешней омонимии предлогов).

Список литературы

1. Головня А.И. Омонимия как системная категория языка: моногр. Минск: Изд-во БГУ, 2007. 132 с.
2. Табанакова В.Д., Трифонова И.С. Омонимичность естественно-научного термина в дискурсе и словаре: моногр. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2018. 140 с.
3. Авдина А.И. Вопросы классификации омонимов (на материале словарей омонимов) // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2022. Т. 19, № 2. С. 52–58.
4. Ширишкова А.А. Функционально-синтаксическая омонимия первичных простых предлогов (на материале современного русского языка): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2021. 272 с.
5. Elston-Güttler K.E., Friederici A.D. Ambiguous Words in Sentences: Brain Indices for Native and Non-Native Disambiguation // *Neurosci. Lett.* 2007. Vol. 414, № 1. P. 85–89. DOI: [10.1016/j.neulet.2006.12.002](https://doi.org/10.1016/j.neulet.2006.12.002)
6. Геккина Е.Н. Синтаксическая омонимия в деловом дискурсе: опыт типологии под углом зрения экспертных задач // *Acta Linguistica Petropolitana.* 2019. Т. 1, № 15. С. 130–142. DOI: [10.30842/alp2306573715106](https://doi.org/10.30842/alp2306573715106)
7. Carr J.W., Smith K., Culbertson J., Kirby S. Simplicity and Informativeness in Semantic Category Systems // *Cognition.* 2020. Vol. 202, Art. № 104289. DOI: [10.1016/j.cognition.2020.104289](https://doi.org/10.1016/j.cognition.2020.104289)
8. Klobukova L.P., Vinogradova E.N. Who Are You, Mr. Russian Preposition? // *XLinguae.* 2022. Vol. 15, № 3. P. 147–165. DOI: [10.18355/XL.2022.15.03.13](https://doi.org/10.18355/XL.2022.15.03.13)
9. Бейкер М. Атомы языка: Грамматика в темном поле сознания / под ред. О.В. Митрениной, О.А. Митрофановой. М.: URSS ЛКИ, 2008. 272 с.

10. Комарова З.И., Краев С.В. Ядерные служебные слова в русском подязыке информатики: квантитативно-квалитативное исследование. Екатеринбург: Урал. лит. агентство, 2008. 303 с.
11. Шуганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2001. 621 с.
12. Шустова С.В., Хорошева Н.В. Функциональный потенциал предлогов и их классификационные основания // Науч. результат. Вопр. теорет. и приклад. лингвистики. 2020. Т. 6, № 3. С. 48–57. DOI: [10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-4](https://doi.org/10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-4)
13. Авдина А.И. Лексико-грамматическая омонимия предлогов в составе конструкций «предлог с¹ + имя существительное в родительном падеже», «предлог с² + имя существительное в винительном падеже», «предлог с³ + имя существительное в творительном падеже»: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014. 217 с.
14. Милованова Л.А. Семантико-грамматические свойства и отношения предлога *За*¹, оформляющего винительный падеж, и предлога *За*², оформляющего творительный падеж, в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск: ЧГПУ, 2009. 262 с.
15. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 560 с.
16. Арапов М.В. Квантитативная лингвистика. М.: Наука, 1988. 184 с.
17. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Едиториал УРСС, 2011. 440 с.
18. Иванова Е.В. О границах в языке // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2018. № 7(85), ч. 1. С. 133–137. DOI: [10.30853/filnauki.2018-7-1.30](https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.30)
19. Пражский лингвистический кружок: сб. ст. / сост., ред. и предисл. Н.А. Кондрашова. М.: Прогресс, 1967. 558 с.
20. Croft W. Syntactic Categories and Grammatical Relations: The Cognitive Organization of Information. Chicago: University of Chicago Press, 1991. 331 p.
21. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 352 с.
22. Шведова Н.Ю. Русский язык: Избранные работы. М.: Яз. славян. культуры, 2005. 640 с.
23. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. Вып. 10. С. 369–495.

References

1. Golovnyia A.I. *Omonimiya kak sistemnaya kategoriya yazyka* [Homonymy as a Systemic Category of Language]. Minsk, 2007. 132 p.
2. Tabanakova V.D., Trifonova I.S. *Omonimichnost' estestvenno-nauchnogo termina v diskurse i slovare* [Homonymy of a Natural Science Term in Discourse and Dictionary]. Tyumen, 2018. 140 p.
3. Avdina A.I. On Classification of Homonyms (Based on Dictionaries of Homonyms). *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika*, 2022, vol. 19, no. 2, pp. 52–58 (in Russ.).
4. Shirshikova A.A. *Funktional'no-sintaksicheskaya omonimiya pervichnykh prostykh predlogov (na materiale sovremennogo russkogo yazyka)* [The Functional-Syntactical Homonymy of Non-Derived Simple Prepositions (on the Material of Modern Russian): Diss.]. Yekaterinburg, 2021. 272 p.
5. Elston-Güttler K.E., Friederici A.D. Ambiguous Words in Sentences: Brain Indices for Native and Non-Native Disambiguation. *Neurosci. Lett.*, 2007, vol. 414, no. 1, pp. 85–89. DOI: [10.1016/j.neulet.2006.12.002](https://doi.org/10.1016/j.neulet.2006.12.002)
6. Gekkina E.N. Sintaksicheskaya omonimiya v delovom diskurse: opyt tipologii pod uglom zreniya ekspertnykh zadach [Syntactic Ambiguity in Business Discourse: The Typology Experience from the Perspective of the Expert Tasks]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2019, vol. 1, no. 15, pp. 130–142. DOI: [10.30842/alp2306573715106](https://doi.org/10.30842/alp2306573715106)
7. Carr J.W., Smith K., Culbertson J., Kirby S. Simplicity and Informativeness in Semantic Category Systems. *Cognition*, 2020, vol. 202. Art. no. 104289. DOI: [10.1016/j.cognition.2020.104289](https://doi.org/10.1016/j.cognition.2020.104289)
8. Klobukova L.P., Vinogradova E.N. Who Are You, Mr. Russian Preposition? *XLinguae*, 2022, vol. 15, no. 3, pp. 147–165. DOI: [10.18355/XL.2022.15.03.13](https://doi.org/10.18355/XL.2022.15.03.13)

9. Baker M.C. *The Atoms of Language: The Mind's Hidden Rules of Grammar*. New York, 2001. 256 p. (Russ. ed.: Beyker M. *Atomy yazyka: Grammatika v temnom pole soznaniya*. Moscow, 2008. 272 p.).
10. Komarova Z.I., Kraev S.V. *Yadernye sluzhebnye slova v russkom pod'yazyke informatiki: kvantitativno-kvalitativnoe issledovanie* [Core Functional Words in the Russian Sublanguage of Information Science: Quantitative-Qualitative Research]. Yekaterinburg, 2008. 303 p.
11. Shiganova G.A. *Sistema leksicheskikh i frazeologicheskikh predlogov v sovremennom russkom yazyke* [The System of Lexical and Phraseological Prepositions in the Modern Russian Language: Diss.]. Chelyabinsk, 2001. 621 p.
12. Shustova S.V., Khorosheva N.V. The Functional Potential of Prepositions and Their Classification Grounds. *Res. Result Theor. Appl. Linguist. Ser.*, 2020, vol. 6, no. 3, pp. 48–57 (in Russ.). DOI: [10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-4](https://doi.org/10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-4)
13. Avdina A.I. *Leksiko-grammaticheskaya omonimiya predlogov v sostave konstruktivnykh "predlog s¹ + imya sushchestvitel'noe v roditel'nom padezhe", "predlog s² + imya sushchestvitel'noe v vinitel'nom padezhe", "predlog s³ + imya sushchestvitel'noe v tvoritel'nom padezhe"* [Lexico-Grammatical Homonymy of Prepositions in Constructions "Preposition s¹ + Noun in the Genitive Case", "Preposition s² + Noun in the Accusative Case", "Preposition s³ + Noun in the Instrumental Case": Diss.]. Chelyabinsk, 2014. 217 p.
14. Milovanova L.A. *Semantiko-grammaticheskie svoystva i otnosheniya predloga ZA¹, oformlyayushchego vinitel'nyy padezh, i predloga ZA², oformlyayushchego tvoritel'nyy padezh, v sovremennom russkom yazyke* [Semantico-Grammatical Properties and Relations of the Preposition ZA¹ Forming the Accusative Case and the Preposition ZA² Forming the Instrumental Case in Modern Russian: Diss.]. Chelyabinsk, 2009. 262 p.
15. Kubryakova E.S. *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: Towards Knowledge About Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in World Cognition]. Moscow, 2004. 560 p.
16. Arapov M.V. *Kvantitativnaya lingvistika* [Quantitative Linguistics]. Moscow, 1988. 184 p.
17. Zolotova G.A. *Sintaksicheskii slovar'. Repertuar elementarnykh edinits russkogo sintaksisa* [Syntactic Dictionary. A Repertoire of the Basic Units of Russian Syntax]. Moscow, 2011. 440 p.
18. Ivanova E.V. O granitsakh v yazyke [On Boundaries in Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 7, pt. 1, pp. 133–137. DOI: [10.30853/filnauki.2018-7-1.30](https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.30)
19. Kondrashov N.A. (ed.). *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok* [The Prague Linguistic Circle]. Moscow, 1967. 558 p.
20. Croft W. *Syntactic Categories and Grammatical Relations: The Cognitive Organization of Information*. Chicago, 1991. 331 p.
21. Zolotova G.A. *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [Essay on the Functional Syntax of the Russian Language]. Moscow, 1973. 353 p.
22. Shvedova N.Yu. *Russkiy yazyk: Izbrannye raboty* [The Russian Language: Selected Works]. Moscow, 2005. 640 p.
23. Fillmore C. Delo o padezhe [The Case for Case]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [News of Foreign Linguistics]. Moscow, 1981. Iss. 10, pp. 369–495.

DOI: 10.37482/2687-1505-V266

Anna A. Shirshikova

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin;
ul. Mira 19, Yekaterinburg, 620002, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1185-6395> e-mail: symphonie333@yandex.ru

CROSSING FUNCTIONAL-SYNTACTICAL HOMONYMY OF PREPOSITIONS: ITS ESSENCE, ROLE AND PLACE IN THE LANGUAGE SYSTEM

The article describes crossing functional-syntactical homonymy of prepositions, which is a subtype of grammatical homonymy. Only non-derived simple prepositions are analysed here, since prepositions constituting this subclass are the most promising in relation to homonymy according to a number of characteristics. Prepositions are studied in terms of their functioning in three syntactical structures as types of context: syntaxeme (nearest context), word combination (middle context) and utterance (broad

context). The study is based on a synthesis of ideas of structuralism, functionalism and cognitivism. The source of practical material is the Russian National Corpus. The paper emphasizes the hierarchical nature of the cognitive semantics of prepositions, which includes up to 4–5 levels. The study found that crossing homonymy is deep in nature; therefore, in order to identify and describe it, one needs to analyse the lowest layers of semantic hierarchy. Since homonymy does not manifest itself (neutralizes) at the upper level (levels), it can be described as non-absolute (incomplete). It is noted that crossing homonymy is closely related to polysemy. The author considers it more appropriate to proceed not from the idea of strict differentiation of these two categories, but from the idea of their correlation, comparison by a number of criteria, of which the functional-syntactical criterion is the most significant: the difference in semantico-syntactical functions performed by prepositions indicates homonymy. Further, it is revealed that adverbial relations make the biggest contribution to homonymy, followed by objective and attributive relations. Prepositional homonymy is found in both different-case and same-case syntaxemes; in different-case syntaxemes it normally lies deeper in the semantic hierarchy. The study allows us to draw a general conclusion about the importance of crossing homonymy in terms of linguistic economy, which is especially relevant nowadays, considering the constantly growing volumes of data transmitted.

Keywords: *non-derived simple prepositions, prepositional semantics, grammatical homonymy, functional-syntactical homonymy, crossing homonymy, combined homonymy, polysemy.*

Поступила 05.12.2022
Принята 08.06.2023
Опубликована 21.06.2023

Received 5 December 2022
Accepted 8 June 2023
Published 21 June 2023

For citation: Shirshikova A.A. Crossing Functional-Syntactical Homonymy of Prepositions: Its Essence, Role and Place in the Language System. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 79–89. DOI: 10.37482/2687-1505-V266